

Лебединая верность

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

«Я, как и все, пытаюсь найти какой-то выход, а то и компромисс, определить свою позицию в сегодняшнем мире как артист и просто человек, преодолеть желание отстраниться от непонимаемых процессов, иногда просто пугающих. Мне кажется, что ждать разрешения всех наших проблем сверху или со стороны - безнадежно. Небесная манна вот так, вдруг, на нас не посыплется...»

За всеми нами, нашим обществом и его руководителями, слишком много уже осознанных грехов, чтобы искупление прошло столь внезапно и безболезненно, как хотелось бы. Легко искать виновных вокруг, но трудно беспристрастно посмотреть со стороны на себя.

Пусть нам, деятелям культуры, и эстрады в частности, в это переломное время единственным судьей и наставником в жизни будет совесть, совесть неподкупная и бескомпромиссная. Потому что сейчас лишь она одна способна защитить наше эстрадное искусство и песенное творчество от падения в бездну пошлости и продажности, беспроblemности и бездуховности».

Евгений Мартынов.

(Из последнего интервью, так и не успевшего выйти в свет при жизни композитора).

Я перечитываю эти строки, и они в который раз обжигают своей созвучностью тому, что творится в душе каждого из нас, хотя уже исполнилось пять лет, как нет с нами Жени

Мартынова. Хотя само по себе это утверждение, наверное, абсурдно...

Да, его больше не встретишь на концертных площадках, а тем паче на сценах новомодных ночных клубов, не поговоришь о делах за кулисами, не поздороваясь на бегу в бесконечных коридорах Останкино, не услышишь его веселый, слегка «хохляцкий» говорок в телефонной трубке... А в эфире продолжают звучать его песни, на телеэкране время от времени появляются фрагменты прошлых передач с его участием. И уверен: нет человека, который переключил бы сейчас программу, не дослушав Женину песню... Видимо, это тот редчайший случай, когда человек, живший и творивший среди нас, никогда и никому не наступил на ногу. Те, кто повздорил в эстрадном котле, именуемом сейчас «шоу-бизнесом», знают, насколько это большая редкость. Но это факт. Мало того, своей аурой, своим неистощимым излучением он привнес в жизнь всех, кто знал его, именно то, чего всем нам сегодня так мучительно не хватает.

Не могу не привести нескольких высказываний о Жене его друзей и товарищей по искусству.

- Когда он выходил на эстраду, то в любом, даже самом светлом зале становилось еще светлее. Радость его светилась. Радость жизни. Радость преодоления. Тысячекиловаттный талант. Он всегда пел самозабвенно. Будто последний раз в жизни. Сжигая себя постоянно. И без остатка. Ничего не хотел оставлять «на потом». Оттого-то и отвечал ему зал шквалом оваций. Ибо Женья Мартынов был частью этого зала, и высота сцены была для него не пьедесталом, а местом, с которого легче видеть счастливые глаза людей. - Так говорил о Жене Роберт Рождественский, которого, увы, тоже уже нет с нами.

- Он жил, как творил - красиво и просто, ярко и талантливо. Он любил людей и отвечал добром на добро, неся людям свет и надежду. Я уверена, что его прекрасные, похожие на русских лебедей, песни, разлетевшись по свету, будут дарить людям радость, и артисты, и слушатели новых поколений найдут в них еще больше красоты и достоинства, чем Женины современники. - Это слова Людмилы Зыкиной.

Иосиф Кобзон вспоминает фестиваль в Донбассе: Мы все молодые народ гостеприимный, доброта светится на лицах... Владимир Чижик пришел ко мне и радостно заявил: «Вчера слушал молодого музыканта - конец света!» Я решил посмотреть на это чудо. Пришел мой земляк (мы оба выросли в Донбассе) - молодой,

красивый, улыбочный, запел свои песни. И сразу стал близким и родным. Уж очень он был открытым и, я бы даже сказал, распахнутым для всех.

Есть, наверное, что-то страшное и непостижимое в этой роковой цифре - 42... Это возраст, в котором ушли Леннон, Дасен, Даль, Высоцкий... Не довелось отпраздновать свой 43-й день рождения и Жене. Последующие его дни рождения отмечали то вечерами памяти с показом по телевидению, то просто в кругу друзей и родных уже без него...

Женья собирался жить солнечно и долго. К уходу он не готовился, хотя последние его годы и месяцы вряд ли назовешь самыми безмятежными. Об этом свидетельствуют и вышеприведенные строки из последнего с ним интервью. Трудно представить, как бы он жил и творил сейчас при всей своей легендарной наивности и незащищенности, как бы выглядел на фоне нынешней «музтусовки», сумел ли бы снова, как тогда, свести всех с ума новой

последнюю песню Женья создал тоже на мои стихи - шутливую, милую, игривую «Марьину рошу». Как трудно поверить, что никогда больше не раздастся в моем доме телефонный звонок и не прозвучат в трубке характерные Женины интонации: «Илюша, здорово! Давай увидимся - у меня классная мелодия для тебя!»

Недавно, к пятой годовщине со дня смерти Евгения Мартынова, на Ново-Кунцевском кладбище столицы на его могиле торжественно, с оружейным салютом, был открыт памятник. Открыт, наконец, после того, как молчаливым упреком всем нам на Жениной могиле, в окружении гранитных генеральских монументов, пять лет отстояла его фотография, обтянутая целлофаном... Эта фотография стояла на могиле человека, которого вся страна знала в лицо, с чьими песнями прошли лучшие годы многих из нас... И мне в свое время довелось увидеть достойный внимания документ - слез-

ния и отдельного рассказа заслуживают все те, кто так долго и мучительно шел к этому долгожданному событию. Шел, преодолевая все мыслимые и немыслимые преграды и трудности. Это, в первую очередь, - руководитель Московского культурного общества «Клуб Евгения Мартынова» композитор Юрий Мартынов, брат Жени, мама - Нина Трофимовна, жена Элла, сын Сережа, верные Женины друзья - сотрудники УВД ЮЗАО г.Москвы во главе с Иваном Андреевичем Носовым, его коллеги и поклонники. Вдохновенно трудился над памятником автор проекта - Игорь Воскресенский.

Как ни модно сегодня ругать чиновников, но именно они в отличие от многих друзей-артистов в день, когда праздновался День города (так уж совпали даты), приехали на открытие и сказали добрые, проникновенные слова о Евгении Мартынове. Среди них - генеральный директор бывшего «Союзконцерта», ныне творческого объединения «Содружество» Николай Иванович Бутов, первый секретарь Союза композиторов России Владимир Игоревич Казенин, председатель Международной ассоциации содействия культуре Игорь Александрович Черкасов. Приехали на открытие и земляки Мартынова, и его многочисленные почитатели.

А в качестве символических букетов к памятнику Евгению Мартынову я хочу привести еще два высказывания, в числе других опубликованные накануне вечера «Яблони в цвету». Этот вечер, посвященный памяти Жени, сценаристом и продюсером которого мне посчастливилось быть, состоялся в один из его дней рождения в Государственном театре эстрады и неоднократно показывался по телевидению.

- В последний раз мы выступили с Женей в одном концерте в Колонном зале Дома союзов, - вспоминает Арутюн Акопян. - Он очень любил фокусы и, как ребенок, восторгался ими. При каждой нашей встрече ему персонально за кулисами я показывал свой новый фокус. Лицо Жени озарялось при этом необыкновенно счастливой улыбкой. Таким я его и запомнил... А его прекрасная, светлая, певучая музыка навсегда в золотом фонде наших сердец.

- Когда умирает талантливый человек, - сказала Алла Борисовна Пугачева, - это для меня всегда трагедия. Но покуда помнят человека - он не умер! Таких людей, которые помнят и любят творчество Евгения Мартынова, очень много. Это и есть творческое бессмертие. Пусть будут живы его песни!

И спасибо чуду телевидения, говорю я, позволяющему снова и снова видеть Женю - поющим и лучезарным, с его до боли знакомой ямочкой на подбородке.

Владимир ПОПКОВ.

«Лебединой верностью», или «Яблонями в цвету»... Как же страшно все-таки писать о творце в со- слагательном наклонении и версифицировать на тему «он бы еще смог». Да, конечно же, бы смог, да вот Бог, как видно, и вправду призывает к себе лучших. Таких, как Женья Мартынов, композитор и певец, до последней своей минуты сохранивший поистине лебединою верность своей родниковой интонации и безмерной доброте, звучавшей в каждой ноте его неповторимых песен...

- Именно с ним - Евгением Мартыновым - написал я счастливые песни, - так уж сложилась их «биография», - вспоминает Илья Резник. - На берегу Адриатического моря на его чудесную мелодию я сочинил «Яблони в цвету», которые принесли нам с Женей первую удачу. Ко всему, что связано с этой песней, применимы слова «первая», «впервые»: с нее мы начали свое сотрудничество, Женья - первый из советских представителей участвовал в международном конкурсе эстрадной песни «Братиславская лира», и впервые «золото» присудили посланцу нашей страны. А потом была наша песня «Я тебе весь мир подарю»... И так получилось, что

ное письмо Союза композиторов тогда еще СССР тогдашнему нашему премьеру Рыжкову, по которому на памятник Мартынову в общем списке с классиками советской песни Фрадкиным и Френкелем выделялось аж по 2,5 тысячи рублей. Сейчас на них можно купить мороженое. Тогда - поставить рядом с могилой деревянную скамеечку.

Конечно же, огромного уваже-